

Г. И. Успенский

Из цикла "Мельком"

Том 8. Из цикла "Очерки переходного времени". Поездки к переселенцам. Невидимки. Из цикла "Мельком". Рассказы

М., ГИХЛ, 1957

Издание осуществляется под общей редакцией В. П. Друзина

Подготовка текста и примечания А. В. Западова

OCR Бычков М. Н.

СОДЕРЖАНИЕ

Крестьянские женщины

Ответчики

Извозчик с аппаратом

Новые народные стишки

КРЕСТЬЯНСКИЕ ЖЕНЩИНЫ

1

Существенный недостаток во всех проектах *жить трудами рук своих*, то есть уйти в деревню, существовать земледельческим трудом, положить начало колоний и "поселений из людей интеллигентных", несомненно заключается в совершенном отсутствии каких бы то ни было указаний, касающихся положения интеллигентных *женщин* в этих проектируемых колониях. Обязанности, порядок жизни, пределы труда и нравственные достоинства трудовой жизни для интеллигентных "мужчин", хотя кое-как, но все-таки выяснены в проектах поселений в более или менее удобопонятном виде: за образец будущей трудовой жизни взят образ жизни современного мужика, причем одна из школ, начавших проповедь о необходимости "идти в деревню", проповедует идеал трудовой жизни в смысле самого каторжного труда *наемного работника*, сопряженного со всевозможными тягостями: серые щи, сон на голых досках, лапти, "выворачивание пней" на постройку собственной избы, и непременно с усилиями, от которых трещит спина; хочешь жить "по-народному", так поезжай в лес за дровами в трескучий мороз, вези дерево на продажу в город в ураган и метель, а уж от насекомых постарайся избавиться своими средствами. Та же участь *поденщины* предлежала и женщине в этой школе каторжного труда. Г-жа Метелицина должна была переобуться из башмаков в сапоги, вязла по колено в навозе, ездила на кляче за водой, а когда кляча упиралась, то она "била клячу по морде". Словом, и для мужчин и для женщин проповедовались все прелести, которые до последней степени изнуряют и самого крестьянина.

Другая школа трудовой жизни очерчивает образ того же мужика в более мягких очертаниях, и как образчик рекомендуется не поденщик, а "земледелец", "пахарь". Поле, соха, а за нею идет пахарь. Достоинство этого пахаря заключается в том, что он добывает хлеб своими трудами, чужого не ест, чужим трудом не пользуется, следовательно, совесть у него покойна, а в этом-то "самая суть" и есть.

Есть и еще школа, руководствующаяся в желании "идти в деревню" уже чисто практическими целями: оградить *свою* впечатлительную душу от зол *городской* цивилизации, устроить *себе* *угол*, где бы мысль (о будущем, конечно) работала без стеснения и не ощущалось бы необходимости бесплодной борьбы за идею, чего невозможно избежать в городе. Но, чтобы устроить должным образом "угол" буддийского спокойствия и "свободы мирозерцания", рекомендуется такими практическими деятелями обороняться также и в деревне от всяких нарушений буддийского спокойствия -- мужицкого невежества, алчности мужика, неискоренимого в этом мужике стремления обобрать этого барина. Оборонившись от городской цивилизации уединенным углом, огородившись заборами и окопавшись канавами от